

Ежегодник Японии. 2018. Т. 47. С. 9–28.

Yearbook Japan, 2018, vol. 47, pp. 9–28.

DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10001

Мэверик¹ японской политики эпохи холодной войны (к 100-летию со дня рождения Накасонэ Ясучиро)

Д. В. Стрельцов

Аннотация. 27 мая 2018 г. исполнилось 100 лет видному политическому деятелю послевоенного периода, бывшему премьер-министру Японии Накасонэ Ясучиро. Личность Накасонэ привлекает к себе внимание потому, что это был политик принципиально нового типа, который оставил заметный след в политической истории Японии. Успех Накасонэ на политическом поприще многие закономерно связывают с его феноменальными способностями политического лавирования, умением заручаться поддержкой более сильных политических оппонентов и создавать временные союзы, давшие основания для прозвища «флюгер».

В отличие от своих предшественников на посту премьера, Накасонэ активно использовал средства массовой информации для создания благоприятного имиджа в глазах общественности и прямого апеллирования к избирателям. Накасонэ фактически стал первым лидером ЛДП, который преобразовал свою личную популярность среди электората в мощный внутрипартийный политический ресурс.

Накасонэ явил собой пример успешного реформатора, начинания которого на долгие годы вперёд задали тон развития административной, налоговой, социальной сфер страны, а также сферы образования. Реформы Накасонэ вошли во многие учебники по публичной политике и государственно-му управлению как крайне успешные и эффективные преобразования, контрастирующие с примерами неуспешных реформ, проводившихся в тот же период в ряде европейских стран.

В основе неоконсерватизма Накасонэ лежал, по сути, экономический национализм – самоутверждение Японии в качестве мирового экономического лидера, способного диктовать миру свои правила поведения. Одним из основных посылов неоконсерватизма Накасонэ стала идея о необходимости для Японии перестать следовать чужим образцам и стать полностью самостоятельной в политическом и духовном отношениях. Кроме того, Япония, по его мнению, должна не только перенимать зарубежный опыт, но и сама представлять привлекательный образец для подражания. В этом смысле

¹ Термин происходит от имени Сэмюэла Маверика (Samuel Maverick, 1803–1870) – техасского предпринимателя и политика XIX века, известного, в частности, тем, что, в отличие от других фермеров, он отказывался клеймить свой скот. Используется в значении «индивидуалист», «диссидент», «неортодокс».

неоконсерватизм Накасонэ стал впечатляющим призывом к интернационализации японских культурных и духовных ценностей.

Институциональные реформы Накасонэ столкнулись с ожесточённым сопротивлением со стороны правительственной бюрократии, и, несмотря на частичный успех, оказались реализованными не до конца. В сфере дипломатии многие начинания Накасонэ, направленные на повышение политической роли Японии на мировой арене, остались в период его премьерства незавершёнными.

Ключевые слова: Накасонэ, мэверик, «флюгер», неоконсерватизм, «автономная оборона», приватизация общественных корпораций, «непотопляемый авианосец», популизм.

Автор: Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: dmstrl@gmail.com

27 мая 2018 г. исполнилось 100 лет видному политическому деятелю послевоенного периода, бывшему премьер-министру Японии Накасонэ Ясухиро. Личность Накасонэ привлекает к себе внимание не только потому, что в послевоенной истории XX века он занимал пост премьер-министра дольше многих других политиков (пятилетний срок премьерства Накасонэ был меньше только восьмилетнего срока Сато Эйсаку), но и потому, что это был политик принципиально нового типа, который оставил заметный след в политической истории Японии.

В настоящей статье попытаемся проследить политический путь Накасонэ и дать оценку его политического наследия, которое распространяется на самые разные сферы – внутреннюю и внешнюю политику, идеологию, национальную безопасность, сферы государственного управления, образования, идеологии и др.

Накасонэ Ясухиро родился 27 мая 1918 г. в городе Такасаки префектуры Гумма, в многодетной семье торговца лесом. Он имел пять братьев и сестёр, из которых двое умерли в детстве. Семья Накасонэ восходила своими корнями к древнему самурайскому роду и даже претендовала на прямое происхождение от клана Минамото через знаменитого Минамото-но Ёсимицу и его сына Минамото-но Ёсикиё. По данным семейной летописи Цунаёси, потомок Ёсикиё в десятом поколении, будучи вассалом клана Такэда, принял имя Накасонэ Дзюро и был убит в битве Сагамигава [Nakasone, 1999, p. 1–2].

Отец Накасонэ поселился в Такасаки в 1912 г. и основал лесопромышленный бизнес, который имел успех в условиях наметившегося после Первой мировой войны строительного бума. Яттян (детское имя Ясухиро), по его собственному признанию, был спокойным и уравновешенным ребенком. В 1935 г. он поступил в среднюю школу Сидзуока, где преуспел в истории и литературе и научился свободно говорить по-французски. Осенью 1938 г. Накасонэ поступает на юридический факультет Токийского императорского университета, который был кузницей

кадров для японской государственной службы, а после его окончания в 1941 г. идёт на службу в Министерство внутренних дел. В том же году он уходит добровольцем в Императорский флот Японии, где вплоть до окончания войны служит офицером и казначеем. Следует отметить, что Я. Накасонэ был единственным послевоенным премьер-министром Японии, который имел опыт активной военной службы.

В 1946 г. молодой человек, одержимый антикоммунистическими взглядами, решает уйти в отставку с государственной службы и посвятить себя политической карьере. В своём родном округе в г. Такасаки он формирует вокруг себя Общество поддержки *Сэйундзюку* («Общество голубого облака»), в уставе которого были зафиксированы цели восстановления национальной гордости и независимости Японии [Сэйундзюку то ва, 2018]. Уже в апреле 1947 г. он впервые избирается в парламент от Демократической партии, которая объединила в своих рядах многих правых политиков ещё из довоенного поколения.

Накасонэ не только не скрывал своих националистических взглядов, но и, наоборот, всюду выпячивал их. В начале своей политической карьеры Накасонэ лично объехал на велосипеде, окрашенном в белый цвет, весь третий избирательный округ префектуры Гумма, выступая перед избирателями с яркими антикоммунистическими памфлетами. В парламенте он всегда носил чёрный галстук, чтобы выразить свою опечаленность по поводу оккупации страны [Tsuzuki, 2000, p. 438]. В своих публичных выступлениях Накасонэ ратовал за немедленное воссоздание вооруженных сил и за отмену статьи 9 навязанной стране «Конституции Макартура», за воспитание молодого поколения в духе патриотизма и почтения к императору. Уже тогда он выступал за изменение статьи 1 новой конституции, в которой император определялся в качестве «символа государства», чтобы придать монарху статус «главы государства» [Tsuzuki, 2000, p. 439]. Только в 1960-е годы, когда период «идеологической политики» закончился и в стране стали преобладать более сдержанные настроения, тон Накасонэ также изменился: он пришёл к выводу, что Конституция пользуется поддержкой народа и потому её пересмотр должен быть постепенным и существенно растянутым во времени.

В 1951 г., будучи ещё новичком в политике, Накасонэ не побоялся направить в адрес главы Штаба оккупационных войск генерала Макарута 28-страничное письмо, в котором подверг резкой критике оккупационную политику США, письмо, которое разгневанный американец сразу же бросил в мусорную корзину [Fackler, 2010]. В 1952 г. Накасонэ получил известность в связи с его критикой императора за поражение в войне. Он выступил за отречение императора Сёва от престола в пользу наследного принца, рассчитывая, что это утешит чувства семей погибших в войне, укрепит моральные основания императорской системы и придаст ей новый импульс развития [Tsuzuki, 2000, p. 439].

В 1955 г. Накасонэ вошёл со своими сторонниками из Демократической партии в новообразованную Либерально-демократическую партию. Уже в 1959 г. он в достаточно молодом для политика возрасте 41 года получает в кабинете Киси свой первый пост министра науки и образования. В 1968 г. Накасонэ возглавил в ЛДП собственную фракцию, восходившую к антиосновному течению (фракция, возглавляемая до 1965 г. Коно Итиро). В дальнейшем он неоднократно занимал значимые посты в правительстве: был министром транспорта в 1967–68 гг. и начальником Управления национальной обороны в 1970–71 гг. (кабинеты Сато Эйсаку), министром внешней торговли и промышленности в 1972–74 гг. (кабинет Танака Какуэй), начальником административно-контрольного управления в 1980–1981 гг. (кабинет Судзуки Дзэнко). Звездный час для Накасонэ настал в октябре 1982 г., когда после отставки Судзуки он вступил в гонку на выборах председателя ЛДП и был избран, получив 58 % голосов. Решающую роль сыграла оказанная ему поддержка со стороны наиболее могущественной в ЛДП фракции Танака. В ноябре того же года он был избран нижней палатой парламента премьер-министром страны.

Срок Накасонэ на посту премьера мог кончиться довольно быстро: через год оппозиция смогла провести вотум недоверия, и в результате досрочных выборов в нижнюю палату, состоявшихся 18 декабря 1983 г., ЛДП потеряла там абсолютное большинство. Однако Накасонэ сохранил пост премьера, переманив в правящую партию восемь независимых депутатов из числа бывших членов Нового либерального клуба. В июле 1986 г. Я. Накасонэ удалось взять реванш, одержав ошеломительную победу на «двойных выборах», прошедших одновременно в нижнюю и верхнюю палаты парламента. В признание заслуг Накасонэ на съезде партии было решено наделить его полномочиями председателя ещё на один год (по уставу полагалось занимать этот пост не более двух двухлетних сроков), что позволило оставаться на должности премьера до ноября 1987 г.

После ухода в отставку с поста премьера, который перешёл к новому председателю партии Такэсита Нобору, названному Накасонэ своим преемником (это был единственный случай в истории, когда передача власти осуществлялась решением уходящего партийного лидера), Накасонэ наряду с большинством руководителей ЛДП оказался вовлечён в коррупционный скандал «Рикруто» и был вынужден в мае 1989 г. выйти из ЛДП, передав руководство своей фракцией Ватанабэ Митио. Однако уже в апреле 1991 г. он вернулся в партийные ряды и сохранял депутатский мандат ещё более десяти лет. Только в 2003 г. Накасонэ, которому тогда исполнился 81 год, впервые за многие годы не был включён в избирательный список ЛДП, что положило конец его карьере члена парламента.

После своей отставки с поста премьер-министра Накасонэ основал в июне 1988 г. Институт мира (Nakasone Yasuhiro Peace Institute, NPI), целью создания которого является «проведение исследований, международного обмена и других мероприятий, способствующих изучению важнейших проблем, стоящих перед миром и Японией» [About NPI]. Исследовательские программы Института охватывают сферы международной политики, экономики, безопасности, энергетики и окружающей среды.

Я. Накасонэ стал основателем политической династии: его сын Хирофуми (род. 1945) стал членом верхней палаты парламента и занимал в разные годы различные министерские посты, включая посты министра образования и министра иностранных дел Японии, а также пост председателя депутатской фракции ЛДП в палате советников. Внук Накасонэ по имени Ясутака (род. 1982) в 2017 г. впервые был избран в нижнюю палату парламента от ЛДП в округе пропорционального представительства.

Заметный след, который Накасонэ оставил в японской политической истории, связан в первую очередь с его личными качествами. В опубликованной в сентябре 1970 г. в газете The New York Times заметке, представляющей нового начальника УНО, он был охарактеризован в качестве мзверика, человека яркого стиля, появление которого было совершенно неожиданным в стране, где индивидуальность всё ещё не в моде, а от политиков ожидается проявление удобной серости [Ока, 1970].

Успех Накасонэ на политическом поприще многие закономерно связывают с его феноменальными способностями политического лавирования. Накасонэ неоднократно демонстрировал умение заручаться поддержкой более сильных политических оппонентов и создавать временные союзы. Именно они дали ему шанс побеждать в проигрышной ситуации, имея изначально гораздо худшие шансы, чем у соперников. К Накасонэ прочно приклепилось прозвище «флюгер» (*кадзамидори*). Сам же Накасонэ любил говорить: «Флюгер стоит прямо, но вращает своим туловищем. Именно в этом заключается суть политики» [Nakasone, 2004].

Так, в конце 1960-х годов, когда Накасонэ утратил поддержку членов своей фракции, не имея достаточных финансовых ресурсов для их поддержки, он вступил в коалицию со своим соперником Сато Эйсаку, представлявшим «основное течение» ЛДП. Это принесло ему пост члена возглавляемого Сато кабинета. На выборах председателя ЛДП, прошедших после отставки Сато в 1972 г., он переориентировался на Танака Какуэй, что обеспечило последнему победу, а самому Накасонэ – вновь пост министра в новом правительстве. К. Танака спустя десятилетие в свою очередь оказал поддержку Накасонэ против Фукуда Такэо в борьбе за пост председателя партии. Это поставило кабинет Накасонэ

в сильную зависимость от мнения К. Танака, дав повод назвать его «кабинетом Танакасонэ» [The Japanese Party System, 1992, p. 253]. Вместе с тем, поддерживая хорошие отношения с фракционными лидерами Танака и Судзуки, которые, по сути, пользовались правом вето на любые партийные решения, Накасонэ на протяжении пяти лет чувствовал себя во главе кабинета весьма уверенно.

Другим важным составляющим успеха стала для Накасонэ его не характерная для японских политиков способность апеллировать непосредственно к массам и необычайная личная харизма. Накасонэ фактически стал первым лидером ЛДП, который преобразовал свою личную популярность среди электората в мощный внутрипартийный политический ресурс. Многим избирателям и коллегам по партии особенно импонировало умение Накасонэ брать на себя личную ответственность и отчитываться за свои действия. Став премьером, он привлёк к своей фракции много новых членов – как за счёт новоизбранных депутатов, изначально шедших на выборы под знамёнами фракции Накасонэ, так и путём переманивания независимых депутатов или членов прочих внутрипартийных фракционных групп и фракций.

В 1981 г., за год до назначения Накасонэ на пост премьер-министра, его фракция была четвёртой в партии (после фракций Танака, Судзуки и Фукуда), насчитывая 52 члена. С такой небольшой фракцией Накасонэ, конечно, не смог рассчитывать на самостоятельность в управлении партией и делами правительства. Однако как только Накасонэ одержал значительные победы на двойных выборах 1986 г., он стал занимать гораздо более независимую политическую позицию по отношению к соперничающим фракциям, чем это было ранее. После тех выборов в ней уже было 87 депутатов – третий показатель по общей численности фракций ЛДП в парламенте и второй после фракции Танака – в палате представителей [Curtis, 1988, p. 105]. Опора на мощь собственной фракции и умение поддерживать внутрипартийный баланс сил позволили Накасонэ не оглядываться на своих оппонентов внутри партии, инициируя ряд рискованных и неоднозначных реформ, например, административную реформу или введение потребительского налога.

Дальнейшее развитие событий показало, что феномен харизматика Накасонэ был временным. Японская политика пока ещё бесповоротно не перешла в эпоху популизма – основу популярности Накасонэ составлял его «президентский стиль» правления и умение как лидера взять личную ответственность, а это пока ещё был единичный случай [Curtis, 1988, p. 106]. На смену мэверу Накасонэ пришла чередой политиков традиционного типа. Первым лидером ЛДП, кто после Накасонэ вновь рискнул бросить вызов традиции и опереться на партийные низы и общественное мнение, был пришедший в 2001 г. на пост председателя ЛДП Дз. Коидзуми.

Среди политических нововведений Накасонэ особенно следует выделить широкое использование им средств массовой информации для прямого апеллирования к общественности. Например, когда в начале 1984 г. рейтинги кабинета упали после непопулярных в обществе «ястребиных» заявлений премьера, Накасонэ громогласно заявил о запуске «трёх реформ» – административной, финансов и образования – и предпринял большие усилия для пропагандистской раскрутки своих начинаний. Одновременно на первых страницах газет и в национальных телеканалах были широко анонсированы меры правительства в области народного благосостояния – «курс цветов и зелени» (защита экологии в городской зоне), меры по борьбе с раком, курс борьбы против преступности среди несовершеннолетних и т.д. В результате рейтинги кабинета Накасонэ стабилизировались на достаточно высокой по японским меркам цифре 40% [Masumi, 1995, p. 423]. Это позволило ему победить на прошедших в том же году выборах председателя ЛДП.

Ещё более эффективно использовал Я. Накасонэ ресурсы СМИ для пропаганды своих начинаний в сфере внешней политики. Например, в январе 1983 г. сразу после формирования кабинета министров он нанёс визит в Южную Корею, который качественно улучшил атмосферу двусторонних отношений и соответственно позволил премьеру хорошо попиариться. Сразу после этого он полетел в США, где отметился целым рядом эпатажных заявлений, которые, хотя и неоднозначно были восприняты общественным мнением, дали ему возможность существенно повысить свои рейтинги.

Новаторские начинания Накасонэ в различных сферах обращали на себя внимание на всех этапах его политической карьеры. Стоит особенно выделить сферу оборонной политики, где Накасонэ выступал как приверженец активного курса. Он считал, что Япония должна уметь защитить себя в одиночку, и поэтому ей следует отказаться от взятых на себя после войны пацифистских самоограничений. Ещё в середине 1950-х годов он выступил за обретение Японией тактического ядерного оружия. В дальнейшем он, однако, отказался от идеи ядерного выбора, понимая, что обладание ядерным оружием само по себе не решит проблемы военной безопасности страны.

С самого начала своей политической карьеры Накасонэ снискал репутацию противника Договора безопасности, который он считал ущемляющим японский суверенитет. Это не помешало ему получить в 1970 г. назначение на пост начальника УНО. Воплощая в жизнь свои убеждения, Накасонэ на новом посту выдвинул курс «автономной обороны» (*дзисю бозй*). Следует отметить, что курс «автономной обороны» в целом соответствовал внешнеполитическим условиям, в которых Япония оказалась после обнародования «доктрины Никсона», предполагавшей сокращение американского военного присутствия в Азии и требовав-

шей от азиатских союзников США гораздо больших усилий для собственной обороны.

Идеи «автономной обороны» были отражены в концептуальных документах в сфере военной политики, принятых в бытность Накасонэ на посту главы военного ведомства. Он добился пересмотра «Базовой политики Японии в области национальной обороны», опубликования первого открытого издания Белой книги по обороне (октябрь 1970), составления нового пятилетнего Плана национальной обороны (1972–1977 гг.). Особое значение имела публикация Белой книги по обороне, так как с учётом конституционных положений Белые книги ранее существовали только как документы для служебного пользования. Публикация Белой книги означала снятие табу на публичное обсуждение оборонных вопросов. Важным нововведением, проведённым по инициативе Накасонэ, явилось включение в Белую книгу тезиса о том, что Силы самообороны будут противостоять внешней агрессии совместно с дислоцированными в Японии американскими войсками (по действовавшим с 1957 года положениям, Силы самообороны считались лишь «приложением» американских военных, выполняя вспомогательные функции) [Ноеу, 2012, р. 48].

Следует признать, однако, что курс «автономной обороны» не получил большой поддержки со стороны руководства страны, встретив сопротивление как со стороны коллег по партии, так и изнутри самого оборонного ведомства. Премьер-министр Э. Сато, в целом поддерживая идеи своего министра, крайне опасался, что «концепция автономной обороны» приведёт к ослаблению Договора безопасности с США и размыванию зоны ответственности войск США) [Ноеу, 2012, р. 74]. Это стало одной из причин отставки Накасонэ с поста начальника УНО в 1971 г.

Большое внимание вопросам национальной обороны уделял Накасонэ и в период пребывания на посту премьер-министра (1982–1987). Это проявилось, в частности, в его личных усилиях по увеличению оборонных расходов, которые шли вразрез с общим курсом на сокращение дефицита государственного бюджета. Несмотря на существование негласного правила, согласно которому оборонные расходы не должны превышать 1 % ВВП страны, Накасонэ считал необходимым довести их до 3 % ВВП и поставил вопрос о ежегодном увеличении расходов на 5–7 %. Комиссия, которую он назначил для рассмотрения этого вопроса, вынесла в 1986 г. рекомендацию снять 1 %-ный барьер, но после того, как лидеры партийных фракций и минфин выступили против, он смог добиться в бюджете 1987 фин. г. только расходов на уровне 1,004 % ВВП [Pyle 2007 р. 273]. Качественное изменение приоритетов бюджета требовало преодоления традиции инкременталистского бюджетного планирования (когда любые изменения бюджетной

политики носят плавный характер и производятся пропорционально по всем бюджетным статьям). Даже политический вес Накасонэ был недостаточным для того, чтобы перераспределять бюджет волевым решением – любые попытки в этом направлении неизменно сталкивались с сопротивлением ведомств и стоящих за ними «укоренённых интересов» корпоративного сектора, зависящего от бюджетных вливаний.

В экономической области наиболее значимыми были достижения Накасонэ в период его премьерства. Он пытался реформировать японскую модель капитализма, отличительными чертами которой были высокий уровень государственного регулирования экономики, особенно в сферах внешней торговли и налогообложения, ограничение свободной конкуренции, закрытая и непрозрачная система распределения государственных заказов, принудительное размещение государственного долга, поощрение сбережений для стимулирования экспорта и т. д. К началу 1980-х годов стало очевидно, что эта модель, которая ранее способствовала промышленному подъёму Японии, теперь уже утратила свою эффективность и, наоборот, служит тормозом для экономического развития, не позволяя избавиться от неэффективных и неконкурентоспособных отраслей экономики.

В 1985 г. премьер-министр Я. Накасонэ создал под своей эгидой консультативный совет во главе с бывшим главой Банка Японии Маэкава Харуо. Цель совета заключалась в выработке практических рекомендаций по сокращению профицита торговли Японии, который на тот момент достиг своего исторического максимума. Итогом его деятельности стало появление в апреле 1986 г. «Доклада Маэкава», в котором, по сути, впервые в Японии была поднята тема интернационализации экономики. В докладе было рекомендовано провести реструктуризацию экономики, устранить протекционистские барьеры в торговле, увеличить импорт, изменить преференциальный налоговый режим и реформировать систему распределения, которая поддерживала высокие потребительские цены.

В дальнейшем заложенные в докладе идеи стали лейтмотивом экономического развития страны на длительную перспективу. Однако в период публикации доклада эти идеи были почти невыполнимыми – слишком много «укоренённых» интересов они затрагивали. Свою роль играл и рост экономического национализма, основанного на экономических успехах страны – в Японии тогда преобладало «головокружение от успехов», следствием которого явилось ощущение безошибочности проводимого ранее курса на сохранение закрытой экономики. В конечном счете Накасонэ пришлось признать, что реструктуризация экономики – это долгосрочная цель, которой придётся добиваться следующему поколению политиков.

Период премьерства Накасонэ пришёлся на пик экономических трений с США, которые активно выступали за отказ Японии от протек-

ционистской политики и сокращение её огромного торгового профицита. В сентябре 1985 г. японское правительство заключило т. н. соглашение Плаза, результатом которого стало существенное укрепление иены к доллару. В первой половине 1980-х годов иена была относительно слабой, оставаясь на уровне около 260 иен за доллар, что давало Японии существенные конкурентные преимущества во внешнеторговой сфере. Результатом «Соглашения Плаза», подписанного министрами финансов Соединённых Штатов, Великобритании, Франции, Германии и Японии, явилось резкое подорожание пущенной в свободное плавание иены к доллару – к концу 1987 г. стоимость доллара составила 120 иен. И хотя это больно ударило по интересам японских экспортёров, Накасонэ пошёл на это соглашение сознательно: для него это было «освобождением слабой иены от ига сильного доллара», дополнительным аргументом в пользу теории экономического лидерства Японии, основанного на силе её национальной валюты.

Более того, ратуя за интернационализацию японской экономики, Накасонэ выступал за устранение протекционистских торговых барьеров и за активное потребление импортных товаров. В ходе одной из показательных поездок по магазинам, освещаемых СМИ, японский премьер купил американскую теннисную ракетку, французскую рубашку и итальянский галстук [Harvey, 1994, p. 369]. Ратуя в 1986 г. за реформирование налоговой системы, Накасонэ предложил ввести налог на добавленную стоимость, который бы не распространялся на импортируемые товары – по его мысли, это бы повысило потребительский спрос на импорт и позволило улучшить ситуацию с торговым дисбалансом. Однако данная идея оказалась крайне непопулярной, и премьеру пришлось от неё отказаться.

С другой стороны, Накасонэ был достаточно прагматичен и осторожен в своих действиях, которые никогда не переходили на уровень безрассудного радикализма. Например, в январе 1983 г. в ходе переговоров в Америке он успешно сопротивлялся давлению администрации бывшего президента Рональда Рейгана, добивавшейся снятия Токио всех ограничений на импорт американской говядины и апельсинов. Одна из причин носила внутривнутриполитический характер – Накасонэ опасался критики в преддверии выборов в верхнюю палату.

В итоге премьерство Накасонэ оказалось одним из наиболее успешных с точки зрения экономического развития Японии. Японская экономика продолжала в первой половине свой устойчивый рост, и к концу второго срока правления Накасонэ в 1986 г. Япония стала крупнейшим в мире государством-кредитором, соперничая с Соединёнными Штатами в борьбе за лидерские позиции в мировой экономике.

Важной частью политического наследия Накасонэ являются проведённые им в период премьерства крупные реформы в сферах государственного управления, финансов и образования.

В сфере государственного управления наиболее заметной реформой Накасонэ была приватизация японских национальных железных дорог. Эта реформа была любимым детищем Накасонэ, который ещё до назначения на премьерский пост занимал пост директора Административно-контрольного управления и хорошо знал ситуацию в сфере общественного предпринимательства. Именно по его инициативе 16 марта 1981 г. был образован Второй временный комитет по административной реформе. После ноября 1982 г., когда Я. Накасонэ занял пост главы кабинета, комитет обрёл огромный политический вес, став, по сути дела, неформальным органом управления административными реформами.

Отличительной особенностью комитета было широкое представительство различных слоёв общества – в комитет вошли представители крупного бизнеса, профсоюзов, СМИ, академических кругов, ему был предоставлен большой вспомогательный аппарат. Председателем Комитета был назначен председатель Федерации экономических организаций Японии, бывший исполнительный директор концерна «Тосиба» Доко Тосио. Послужной список Т. Доко свидетельствовал о его незаурядных способностях не только как крупного бизнесмена, хорошо разбирающегося в экономических и политических реалиях, но и как выдающегося управленца, а также как авторитетного общественного деятеля, имеющего широкие связи в политических кругах. Это обеспечивало поддержку решений комитета со стороны бизнес-сообщества и широких слоёв общественности, что было важным фактором, препятствующим открытому проявлению саботажа со стороны отдельных ведомств. Важно и то, что члены комитета, среди которых было много личных друзей и единомышленников Я. Накасонэ, не имели тесной связи с правительством, что в свою очередь обеспечивало объективность принимаемых решений и их неподверженность бюрократическому влиянию [Стрельцов, 2003, с. 88]. Этот метод создания консультативного органа, формально находящегося за пределами партийно-правительственной структуры, но наделённого реальными полномочиями и снабжённого в кадровом отношении квалифицированными экспертами, оказался крайне эффективным для обеспечения руководства премьер-министра по модели сверху вниз. Решения комитета позволили провести эффективную программу мер по сокращению государственных расходов, дерегулированию, рационализации лицензионно-разрешительной системы и т. д.

В соответствии с рекомендациями доклада комитета была проведена программа приватизации общественных корпораций. В 1986 г. кабинет министров принял решение о разделении сети государственных железных дорог JR, неэффективная работа которой была одной из причин хронического дефицита государственного бюджета. Корпорация была расчленена на шесть региональных пассажирских и одну общенациональную грузовую железнодорожную компанию, было проведено акционирование.

рование новых компаний. Другим объектом приватизационной деятельности кабинета Накасонэ стала Национальная телекоммуникационная корпорация NTT. Решение о приватизации NTT было продиктовано больше концептуальной стратегией развития телекоммуникационного бизнеса, для интересов которого статус публичной корпорации был явным минусом, так как не давал возможности проявлять необходимую гибкость управления, привлекать частные инвестиции в сферу, находящуюся под прямым контролем со стороны парламента и т. д.

Одним из залогов успеха реформ было личное участие премьер-министра в их подготовке и реализации. Например, поскольку решение о приватизации железнодорожной корпорации JR встречало огромное сопротивление на всех этапах, Накасонэ лично приходилось «уламывать» высшую бюрократию Министерства транспорта и проводить кадровые перетряски менеджмента JR с целью удаления противников приватизации.

Важным объектом реформаторской активности Накасонэ стала сфера образования. Централизованная и негибкая система школьного образования, нацеленная на механическое зазубривание и получение тестовых баллов, была ориентирована не на воспитание творческой личности, а на удовлетворение потребностей корпоративного сектора в послушной и дисциплинированной рабочей силе, занятой на массовом производстве. Стандартизация и централизованное регулирование сферы образования становились тормозом для развития страны.

В 1987 г. по инициативе Накасонэ был создан консультативный совет по вопросам образования. Рекомендациями совета в школьную программу предлагалось внести новые, более широкие критерии оценки знаний, чем простые результаты тестов. Совет предлагал воспитывать креативное начало и творческую индивидуальность, с тем чтобы в будущем Япония имела кадровый потенциал для роли международного лидера. Накасонэ хотел, чтобы именно учебные заведения возглавили процесс интернационализации, а для этого необходимо открывать международные школы и университеты, ликвидировать препятствия для найма иностранных преподавателей и приёма иностранных студентов, усиливать обучение иностранным языкам и улучшать понимание японцами культур других народов. В рекомендациях совета значилось, что «хороший японец» должен быть воспитан таким образом, чтобы стать «жёстким международным человеком» [Tsuzuki, 2000, p. 440].

Одновременно упор делался на воспитание патриотизма: чтобы быть в мире «политическим гигантом», Япония, по мнению Накасонэ, должна освободиться от гнёта негативных воспоминаний о прошлых унижениях. Министерством образования, несмотря на сопротивление левого профсоюза учителей, было принято решение о зазубривании в школах старого императорского гимна, об отдаче почестей национальному

флагу. Одновременно был практически упразднён учебный курс «социальные науки», введённый в школьную программу под влиянием реформистских идей первых дней оккупации [Tsuzuki, 2000, p. 440].

Реформа образования была неотделима от задач по внедрению в общество новых идейных ценностей, предполагавших отход от «мазохизма» в восприятии исторического прошлого. Важным месседжем Накасонэ явилась идея об исторической реабилитации Японии, её избавления от клейма «вражеского государства». Япония, по его мнению, должна перестать испытывать чувство неловкости за своё историческое прошлое. На заседании бюджетного комитета Палаты представителей в сентябре 1983 г. Накасонэ высказал своё мнение о различии между оборонительной и наступательной войной. По его словам, русско-японская война 1905 г. была для Японии оборонительной войной. Что касается войны на Тихом океане, то для очень многих солдат и офицеров на фронте это была война за освобождение Азии. Многие сражались и умирали, веря, что это священная война [Tsuzuki, 2000, p. 441]. Ещё дальше пошел министр образования в кабинете Накасонэ – Фудзиро Масаяюки, который написал в журнале «Бунгэй сундзю», что Корея частично ответственна за собственную аннексию Японией в 1910 г. (Накасонэ пришлось уволить Фудзиро после разгоревшегося скандала) [Tsuzuki, 2000, p. 442].

Политическая позиция Накасонэ этого периода наиболее ярко проявлялась в его отношении к законопроекту о храме Ясукуни. Основанный в 1879 г. в честь погибших во время войны японцев, синтоистский храм Ясукуни после войны утратил статус государственной святыни. С середины 1950-х годов премьер-министры Японии посещали храм только во время осеннего синтоистского праздника, но только в качестве частных лиц и не 15 августа (в Японии отмечается как день окончания Второй мировой войны). Накасонэ стал первым премьер-министром, который в 1984 г. принял участие в годовых церемониях, а 15 августа 1985 г., в 40-летнюю годовщину окончания войны, впервые за всю послевоенную историю официально посетил храм Ясукуни в качестве главы правительства. Визит вызвал такие бурные протесты в Китае и Корее, что Накасонэ больше не решился совершать паломничество. В конце срока пребывания на посту премьера Накасонэ, размышляя о недоверии других стран в отношении Японии, пришёл к выводу о том, что «должен пройти век, прежде чем подозрения и недоверие наших соседей к нам рассеются [Цит. по Pyle, 2007, p. 276].

Не менее, а возможно, и более известен курс Накасонэ в области внешней политики. В отношениях с Соединёнными Штатами курс Накасонэ получил известность по нескольким причинам. Прежде всего, отношения стратегического партнёрства были вынесены на уровень мировоззренческих ценностей. Во время переговоров с президентом

Рональдом Рейганом в ходе первого своего визита в США в качестве премьера в январе 1983 г. Накасонэ заявил, что Япония и Соединённые Штаты образуют между собой «сообщество судьбы» (*уммэй кёдомай*), простирающееся через Тихий океан. В интервью газете Washington Post он уподобил Японию большому авианосцу (*окина коку бокан*). Переводчик, стремясь подчеркнуть гиперболу, использовал красочную фразу «непотопляемый авианосец» (*футин кубо*) [Pyle, 2007, p. 272]. Данная фраза, ставшая символом подхода Накасонэ к союзу с США, прозвучала в контексте того, что Япония находится на передовом крае военного противостояния Запада с СССР. Бравадное выступление Накасонэ было встречено Рейганом с большой радостью, положив начало тёплым отношениям обоих лидеров. Именно Накасонэ, по сути, стал основоположником традиций личностной дипломатии – в отношениях с президентом Рейганом в практику была введена неслыханная для дипломатического этикета манера называть друг друга по имени (это явление получило известность как «отношения Рон – Ясу» – Рональда Рейгана и Ясучиро Накасонэ).

Я. Накасонэ выступал за активное участие Японии в консолидированной стратегии Запада по отношению к СССР. На фоне наступившего в начале 1980-х годов нового витка холодной войны эту стратегию характеризовала политика наращивания военной конфронтации. Накасонэ подчёркивал в своих выступлениях, что Япония будет стремиться к полному контролю над проливами, с тем чтобы не допустить прохода в Тихий океан советских подводных лодок и ведения ими военно-морских операций во время чрезвычайной ситуации [Murata, 2011, p. 151]. Япония приступила к планированию совместного с Тихоокеанским флотом США блокирования проливов Лаперуза, Сангарского и Корейского, имея в виду запретить советские военные корабли в Японском море в случае начала советско-американского конфликта.

В ходе встречи Большой семёрки, состоявшейся в мае 1983 г. в американском городе Вильямсберге, Накасонэ активно поддержал намерение Рейгана всецело противостоять передислокации советских ракет средней дальности, известных на Западе как ракеты SS-20, из европейской части СССР в азиатскую. Главный тезис японского премьера заключался в том, что «безопасность неделима» и что повышение уровня военной безопасности в Европе не может быть достигнуто за счёт безопасности азиатских стран – союзников Соединённых Штатов.

В дальнейшем, когда США взяли курс на достижение стратегического преимущества над СССР в космосе в рамках «стратегической оборонной инициативы», Накасонэ в нарушение провозглашённых самим же Токио трёх принципов экспорта вооружений выступил инициатором передачи США ряда передовых военных технологий, в которых на тот момент японское лидерство было наиболее ощутимым: полупроводники,

микросхемы, компоненты лазерной техники, световолокна, другие средства связи и управления. В 1985 г. японское правительство дало добро на подключение к военным исследованиям в рамках СОИ частных компаний, а в сентябре 1986 г. приняло официальное решение присоединиться к программе «звёздных войн». Кабинет Накасонэ принял также ряд решений, касающихся расширения вклада Японии в ядерную стратегию США в форме военного сотрудничества, включая предоставление Силами самообороны Японии армии США навигационной и разведывательной информации, планирование и разработку совместных боевых операций с применением ядерного оружия и т. д.

Наряду с «ястребиной» компонентой в дипломатии Накасонэ были и «голубиные» мотивы. Например, совместно с министром иностранных дел Абэ Синтаро он выступил одним из инициаторов процесса нормализации политических отношений с СССР. Именно он был в 1980-е годы единственным премьер-министром Японии, у которого, по словам крупнейшего японского эксперта по вопросам советско-японских отношений Н. Симотомай, были «хоть какие-нибудь понимание и опыт контактов с Советским Союзом» [Симотомай, 2008, с. 19]. Сам премьер-министр Накасонэ в марте 1985 г. приехал на похороны К. Черненко и был принят новым генсеком М. Горбачёвым. Первые позитивные подвижки в двусторонних отношениях, давшие в дальнейшем начало долгого пути нормализации, наметились именно в период премьерства Накасонэ: например, к их числу можно отнести визит в Токио нового министра иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе в январе 1986 г. и ответную поездку его японского визави С. Абэ в Москву в январе 1987 г.

Много внимания в своей дипломатической деятельности на посту премьер-министра Я. Накасонэ уделял азиатским делам. Сразу после вступления в должность он совершил поездку в Сеул и одобрил предоставление Южной Корее долгосрочного кредита. В 1984 г. Накасонэ посетил Китай в двенадцатую годовщину дипломатического признания Японией Народной Республики, в связи с чем китайское правительство организовало поездки в Китай для 3 тыс. молодых японцев. Накасонэ стремился использовать свои дружеские отношения с тогдашним генеральным секретарем ЦК КПК Ху Яобаном, чтобы наладить сотрудничество с Китаем в поисках мира на Корейском полуострове. Во время визита в Китай в ноябре 1986 г. Накасонэ рассказал китайскому лидеру о желании Южной Кореи официально установить отношения с Китаем. Пытаясь служить мостом между Пекином и Сеулом, Накасонэ предложил одновременно улучшить связи между Японией и Северной Кореей [Nakasone pitched trade, 2017].

Заметный след в японской политике оставили личные взгляды и убеждения Накасонэ. Он приобрёл известность как основоположник неоконсервативного направления в японской идеологии. В дальнейшем

Я. Накасонэ, в противоположность подавляющему большинству политиков-тяжеловесов, отразил свои взгляды в нескольких фундаментальных монографиях, написанных (что было совершенно не характерно для японского автора уровня общенационального политика) крайне понятным и чётким языком [напр., Nakasone, 2002].

Следует отметить, что вопрос о новых ориентирах развития ставили перед собой и другие политики, занимавшие до Накасонэ высшие посты в государстве. Например, под эгидой премьера Охира Масаёси в конце 1970-х работало несколько мозговых центров, которые прорабатывали идеи ослабления государственного контроля, дерегулирования, отказа от тотальной системы бюрократического руководства. Но именно Накасонэ считается тем политиком, который заложил идейные основы для перехода страны на качественно новую модель развития, соответствующую постиндустриальной эпохе.

Идейное наследие Накасонэ обычно противопоставляется консервативной традиции основного течения ЛДП, заложенного Ёсида Сигэру. «Старый консерватизм» заключался в приверженности послевоенной пацифистской традиции, 9-й статьи Конституции, отказе от активного военного строительства и от равноправных отношений в рамках военно-политического союза с Соединёнными Штатами. В экономической области «старый консерватизм», воплощённый в доктрине Ёсида, представлял собой идейное обоснование стратегии догоняющей модернизации, которая направляла японскую политику на протяжении нескольких послевоенных десятилетий.

В противоположность этому, Я. Накасонэ считал, что Конституция 1947 года была навязана Японии иностранными войсками и поэтому её следует поменять; что Договор безопасности с США нужно пересмотреть в направлении полного равенства взаимных обязательств; что Сан-Францисская система международных отношений, основанная на мирном договоре 1951 года, является анахронизмом; что Япония должна иметь возможность и уметь защищать себя в одиночку.

Неоконсерватизм Накасонэ складывался вокруг насущнейших вопросов общественного бытия, которые были актуальными для многих западных стран, и прежде всего США и Великобритании – не случайно феномены рейганомики и тэтчеризма обычно относят к единому течению неоконсерватизма. Речь идёт об активном уходе государства из экономики, сокращении налогов, переходе к малому правительству, дерегулированию, ставке на рыночную стихию. Во внешней политике неоконсерватизм Запада выразился в обострённой конфронтации с Советским Союзом и социалистическим блоком.

Неоконсерватизм Накасонэ, однако, имел несколько существенных отличий от американского и британского аналогов. Прежде всего, он появился в результате понимания необходимости покончить с эпохой

более чем векового следования Японии по пути догоняющего развития, который, наконец, вывел Японию на лидирующие позиции в мировой экономике. В основе неоконсерватизма Накасонэ лежал, по сути, экономический национализм – самоутверждение Японии в качестве мирового экономического лидера, способного диктовать миру свои правила поведения.

Одним из основных посылов неоконсерватизма Накасонэ стала идея о необходимости для Японии перестать следовать чужим образцам и стать полностью самостоятельной в политическом и духовном отношениях. Кроме того, Япония должна не только перенимать зарубежный опыт, но и сама представлять привлекательный образец для подражания. В этом смысле «накасонэизм» стал впечатляющим призывом к интернационализации японских культурных и духовных ценностей.

Накасонэ в своих работах утверждал, что «здоровый» национализм, который служит воспитанию самоидентичности японцев, является полностью оправданным. «Мы должны воспитывать его через образование» [Nakasone, 1987, p. 13–14], – писал он. По мнению японского политика, преимуществом японской нации является высокий уровень её гомогенности. Например, выступая в сентябре 1986 г. перед молодыми членами ЛДП, Накасонэ заявил, что американцы в среднем менее умны, чем японцы, потому что в США много национальных меньшинств, включая чернокожих, пуэрториканцев и мексиканцев, которые снижают средний уровень нации [Page, 1986]. После протестов, прозвучавших из конгресса США, Накасонэ пришлось публично извиниться.

Накасонэ явил собой пример успешного реформатора, начинания которого на долгие годы вперёд задали тон развития административной, налоговой, социальной сфер страны, а также сферы образования. Реформы Накасонэ вошли во многие учебники по публичной политике и государственному управлению как крайне успешные и эффективные преобразования, контрастирующие с примерами неуспешных и даже провальных реформ, проводившихся в тот же период в ряде европейских стран.

Накасонэ сильно повлиял на японскую политическую традицию. В политической сфере страны всегда преобладал невыразительный и непубличный политик аппаратного типа, власть которого была основана на технологиях внутрипартийного политического манипулирования. Накасонэ вошёл в политическую сферу элемент яркого индивидуального начала, раскрыл возможности популистского ресурса, основанного, в первую очередь, на силе медиа. Новое поколение политиков постнакасонэвского призыва училось у мзверика Накасонэ искусству политического имиджмейкинга, его способности апеллировать к широким массам избирателей и получать мандат на правление у общества, а не у могущественных партийных бонз из числа глав внутрипартийных фракций.

Далеко не все начинания Накасонэ были успешными. Институциональные реформы столкнулись с ожесточённым сопротивлением со стороны правительственной бюрократии, и, несмотря на частичный успех, оказались реализованными не до конца. В сфере дипломатии для успеха начинаний Накасонэ, которые так и остались незавершёнными в период его премьерства, потребовался крах системы холодной войны. Покидая свой пост в 1987 году, Накасонэ иронично заметил, что результат его усилий по преобразованию международной роли Японии «ещё предстоит увидеть» (Цит. по [Pyle, 2007, p. 276]).

Библиографический список

Симотомаи Нобуо. Холодная война в Восточной Азии и проблема «сервных территорий» // Полис. 2008. № 6. С. 11–22.

Стрельцов Д. В. Система государственного управления Японии в послевоенный период. М.: Макс пресс, 2002.

Сэйундзюку то ва: [Что такое Общество голубого облака]. URL: http://www.seiunjuuku.com/02_seiunjuuku.html (дата обращения: 31.07.2018).

About NPI. Nakasone Yasuhiro Peace Institute. URL: <http://www.iips.org/en/about/index.html> (дата обращения: 31.07.2018).

Bowen Ezra. Nakasone's World-Class Blunder// Time. 24.06.2001. URL: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,1101861006-143333,00.html> (дата обращения: 31.07.2018).

Curtis Gerald. The Japanese Way of Politics. N-Y: Columbia University Press, 1988.

Fackler Martin. Japan's Elder Statesman Is Silent No Longer// The New York Times. 29.01. 2010. URL: <https://www.nytimes.com/2010/01/30/world/asia/30nakasone.html> (дата обращения: 31.07.2018).

Harvey Robert. The Undefeated: The Rise, Fall and Rise of Greater Japan. London: Macmillan, 1994.

Hoey Fintan. The Nixon Doctrine and Nakasone Yasuhiro's Unsuccessful Challenge to Japan's Defense Policy, 1969-1971 //Journal of American-East Asian Relations. 2012. No. 19. P. 52–74.

Masumi Junnosuke. Contemporary Politics in Japan (Translator Lonny E. Carlile). Berkeley: University of California Press, 1995.

Murata Koji. The mission and trials of an emerging international state: Japanese diplomacy in the 1980s. In: The Diplomatic History of Postwar Japan Ed. by Iokibe Makoto. N-Y: Routledge, 2011.

Nakasone pitched trade with North Korea as part of 1980s appeal to China: declassified records// The Japan Times. 20.12.2017. URL: <https://www.japan-times.co.jp/news/2017/12/20/national/history/nakasone-pitched-trade-north-korea-part-1980s-appeal-china-declassified-records> (дата обращения: 31.07.2018).

Nakasone Yasuhiro. My Political Philosophy. Tokyo: LDP, 1987.

Nakasone Yasuhiro. Japan – A State Strategy for the Twenty-First Century. N-Y: Routledge, 2002.

Nakasone Yasuhiro. The Making of the New Japan. Translated and annotated by Lesley Connors. Richmond, Surrey : Curzon, 1999.

Oka Takashi. Japanese Defense Chief Yasuhiro Nakasone//The New York Times. 11.09.1970.

Page Clarence. Nakasone Puts Foot In Melting Pot// Chicago Tribune. 28.09.1986. URL: http://articles.chicagotribune.com/1986-09-28/news/86031205701_prime-minister-yasuhiro-nakasone-puerto-ricans-japan-doesn-t (дата обращения: 31.07.2018). *Pyle Kenneth*. Japan Rising: The Resurgence of Japanese Power and Purpose. N-Y: PublicAffairs, 2007.

Pyle Kenneth D. Japan Rising: The Resurgence of Japanese Power and Purpose. N-Y: Pudlic Affairs, 2007.

The Japanese Party System. Ed.by Hrebenar Ronald J., 2nd Edition. Boulder: Westview Press, 1992.

Tsuzuki Chushichi. The Pursuit of Power in Modern Japan, 1825–1995. N-Y.: Oxford University Press, 2000.

Yasuhiro Nakasone. Encyclopedia of World Biography. 2004. The Gale Group Inc. URL: <https://www.encyclopedia.com/people/history/japanese-history-biographies/yasuhiro-nakasone> <http://www.iips.org/en/about/index.html> (дата обращения: 31.07.2018).

References

About NPI (2018). Nakasone Yasuhiro Peace Institute. URL: <http://www.iips.org/en/about/index.html> (accessed: 31 July 2018).

Bowen, E. (2001). Nakasone's World-Class Blunder, Time. 24 June, URL: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,1101861006-143333,00.html> (accessed: 31 July 2018).

Curtis, G. (1988). The Japanese Way of Politics. N-Y: Columbia University Press.

Fackler, M. (2010). Japan's Elder Statesman Is Silent No Longer, The New York Times, 29 January, URL: <https://www.nytimes.com/2010/01/30/world/asia/30nakasone.html> (accessed: 31 July 2018).

Harvey, R. (1994). The Undeclared: The Rise, Fall and Rise of Greater Japan. London: Macmillan.

Hoey, F. (2012). The Nixon Doctrine and Nakasone Yasuhiro's Unsuccessful Challenge to Japan's Defense Policy, 1969–1971, Journal of American-East Asian Relations, 19: 52–74.

Masumi, J. (1995). Contemporary Politics in Japan (Transl. by L. Carlile). Berkeley: University of California Press.

Murata, K. (2011). The mission and trials of an emerging international state: Japanese diplomacy in the 1980s. In: M.Iokibe (ed.) The Diplomatic History of Postwar Japan. N-Y: Routledge.

Nakasone pitched trade (2007). Nakasone pitched trade with North Korea as part of 1980s appeal to China: declassified records, The Japan Times, 20 December, URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/12/20/national/history/naka->

sone-pitched-trade-north-korea-part-1980s-appeal-china-declassified-records (accessed: 31 July 2018).

Nakasone, Y. (1987). *My Political Philosophy*. Tokyo: LDP.

Nakasone, Y. (2004). Yasuhiro Nakasone. *Encyclopedia of World Biography*. The Gale Group Inc. URL: <https://www.encyclopedia.com/people/history/japanese-history-biographies/yasuhiro-nakasone><http://www.iips.org/en/about/index.html> (accessed: 31 July 2018).

Nakasone, Y. (1999). *The Making of the New Japan*. Translated and annotated by Lesley Connors. Richmond, Surrey: Curzon.

Nakasone, Y. (2002). *Japan – A State Strategy for the Twenty-First Century*. N-Y: Routledge.

Oka, T. (1970). Japanese Defense Chief Yasuhiro Nakasone, *The New York Times*, 11 September.

Page, C. (1986). Nakasone Puts Foot In Melting Pot, *Chicago Tribune*. 28 September. URL: http://articles.chicagotribune.com/1986-09-28/news/86031205701_prime-minister-yasuhiro-nakasone-puerto-ricans-japan-doesn-t (accessed: 31 July 2018).

Pyle, K. (2007). *Japan Rising: The Resurgence of Japanese Power and Purpose*. N-Y: PublicAffairs.

Seiunjuku to wa (2018) [What is the Society of Blue Cloud]. URL: http://www.seiunjuku.com/02_seiunjuku.html (accessed: 31 July 2018).

Shimotomai, N. (2008). *Holodnaya voyna v Vostochnoy Azii i problema 'severnnykh territoriy'* [Cold War in East Asia and the Problem of North Territories], *Polis*, 6: 11–22 (In Russian).

Streltsov, D.V. (2002). *Sistema gosudarstvennogo upravleniya Yaponii v poslevoenny period* [The System of Public Administration of Japan in the Postwar Period]. Moscow: Maks press (In Russian).

The Japanese Party System (1992). Ed.by R. Hrebennar. Boulder: Westview Press.

Tsuzuki, Ch. (2000). *The Pursuit of Power in Modern Japan, 1825–1995*. N-Y.: Oxford University Press.